

2.2.1

О.Кругляков

ТАК НАПИСАЛ СИТЧИН.

Часть вторая, продолжение.

ЗАХАРИЯ СИТЧИН. ЛЕСТНИЦА В НЕБО. В ПОИСКАХ БЕССМЕРТИЯ

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Forging the Pharaoh's Name

ПОДДЕЛЬНОЕ ИМЯ ФАРАОНА (Перевод на русский язык – Ю.Гольдберга, по изданию: Москва, «Эксмо», 2006)

<p>Forgery as a means to fame and fortune is not uncommon in commerce and the arts, in science and antiquities. When exposed, it may cause loss and shame. When sustained, it may change the records of history. This, we believe, has happened to the Great Pyramid and its presumed builder, the Pharaoh named Khufu...</p>	<p>Подлог как средство достижения славы и богатства не так уж редко используется в коммерции, искусстве, науке и во всем, что связано с древностями. Разоблаченная подделка может принести позор и разорение, а оставшаяся невыявленной — изменить представление об истории. Так, мы считаем, случилось с Великой Пирамидой и её предполагаемым строителем царём Хуфу...</p>	<p>Так глава началась. Теперь – заключительная часть. Ситчин ссылок на литературу не даёт. Нет ТАКОЙ литературы! Ссылаться не на кого, тут он полновластный хозяин – импровизатор.</p>
---	--	--

У меня комментариев и ссылок на литературу тоже почти не будет. Понимаю, я сказал уже «а»...

Но! Но комментарий был бы примерно таким: «Неужели вы не чувствуете, здесь всё кем-то придууумано!» (Писатель, «Сталкер»).

<p>And so it was, we suspect, that Mr. Hill—probably alone, certainly at night when all others were gone—had entered the newly discovered chambers. Using the imperative red paint, by torchlight, crouching and bending in the low compartments, he strained to copy hieroglyphic symbols from some source; and he drew on the walls that were intact what seemed to him appropriate markings. He ended up inscribing, in Wellington's Chamber as in Lady Arbuthnot's, the wrong name.</p>	<p>Таким образом, мы подозреваем, что мистер Хилл — вероятно, один и, вне всякого сомнения, ночью — проник в только что открытые помещения. При свете факела он сел на корточки и согнулся под низким потолком, пытаясь красной краской скопировать иероглифы с какого-то источника; на неповрежденных стенах он нанес показавшиеся ему подходящими метки. В конечном итоге в камере Веллингтона и камере леди Арбутнот он сделал ошибку в имени фараона.</p>	
<p>With inscriptions of royal names of the Fourth Dynasty popping up in the tombs surrounding the pyramids of Giza, which were the right cartouches to be inscribed by Hill? Unschooled in hieroglyphic writing, he must have taken with him into the pyramid some source book from which to copy the intricate symbols. The one and only book repeatedly mentioned in Vyse's chronicles is (Sir) John Gardner Wilkinson's <i>Materia Hieroglyphica</i>. As its title page declared, it aimed to update the reader on "the Egyptian Pantheon and the Succession of the</p>	<p>Какие же иероглифы должен был нарисовать Хилл — с учетом того, что в окружающих Великую пирамиду гробницах эпохи Четвертой Династии встречалось множество имен правителей Египта? Не имея опыта в написании иероглифов, он, по всей видимости, взял с собой книгу, с которой срисовывал знаки. Единственная книга, название которой постоянно встречается в записях Вайса, это «<i>Materia Hieroglyphica</i>» сэра Джона Гарднера Уилкинсона. Как указывалось на титульном листе книги, она</p>	

<p>Pharaohs from the earliest times to the conquest of Alexander." Published in 1828—nine years before Vyse's assault on the pyramids—it was a standard book for English Egyptologists.</p>	<p>предназначалась для того, чтобы познакомить читателей с египетским пантеоном, а также преемственностью фараонов с древнейших времен до завоевания Египта Александром Великим. Эта работа была опубликована в 1827 году — за девять лет до «атаки» Вайса на пирамиды — и служила для египтологов стандартным справочником.</p>	
<p>Birch had stated in his report, "a cartouche, similar to that which first occurs in Wellington's Chamber, had been published by Mr. Wilkinson Mater. Hieroglyph." We thus have a clear indication of the probable source of the cartouche inscribed by Hill in the very first chamber (Wellington's) found by Vyse (Fig. 146b).</p>	<p>В своем отчете Бирч указывал, что картуш, похожий на тот, что был обнаружен в камере Веллингтона, впервые был опубликован мистером Уилкинсоном в «Mater. Hieroglyph». Таким образом, у нас есть точное указание на источник, который мог использовать Хилл, чтобы сделать надпись в первой из найденных Вайсом камер (Веллингтона).</p>	<p>Почему всего-навсего «мог»?</p>
<p>Having looked up Wilkinson's <i>Materia Hieroglyphica</i>, we can sympathize with Vyse and Hill: its text and presentation are disorganized, and its plates reproducing cartouches are small, ill-copied and badly printed. In his works, he transcribed the royal cartouches in question in some instances as a solid disk, and in others as a circle with a dot in its center.</p>	<p>Заглянув в книгу Уилкинсона «Materia Hieroglyphica», проникаешься сочувствием к Вайсу и Хиллу: материал изложен беспорядочно и бессистемно, а репродукции картушей крошечные, небрежно скопированные и плохо напечатанные.</p>	<p>Вайз, Хилл, Перринг, Уилкинсон, Бёрч, жалкие, ничтожные людишки...</p>
<p>Wilkinson appears to have been uncertain not only regarding the reading of royal names, but also regarding the correct manner by which hieroglyphs carved or sculpted on stone should be transcribed in linear writing. The problem was most acute concerning the disk sign, which on such monuments appeared as either a solid disk ● or as a void sphere ○, and in linear (or brushed-on) writing as a circle with a dot in its center ⊙.</p>	<p>Похоже, Уилкинсон не был уверен не только в том, как читать царские имена, но и в правильном переводе вырезанных на камне иероглифов в линейное письмо. Наиболее остро эта проблема проявилась в отношении значка, который на памятниках изображался в виде сплошного диска или круга, а в линейном письме в виде круга с точкой в центре. В своих работах он воспроизводил царские картуши в одних случаях со сплошным диском ●, а в других — с кругом с точкой в центре ⊙.</p>	<p>Подлог. В камне и дереве (т.е., не в рукописных вариантах) «Солнце» и «Ра» обозначаются кругом с гладкой выпуклой «внутренностью». Или кругом с гладкой выпуклой «внутренностью» и с точкой в центре.</p>
<p>Hill had followed Wilkinson's guidance. But all of these cartouches were of the Khnum variety. Timewise, it means that by May 7 only the "ram" cartouches were inscribed. Then on May 27, when Campbell's Chamber was broken into, the vital and conclusive cartouche spelling Kh-u-f-u was found. How did the <i>miracle</i> happen?</p>	<p>Хилл следовал указаниям Уилкинсона. Однако все эти картуши представляли собой варианты имени «Хнум». Хронологически это означает, что 7 мая имелись только картуши со значком «овна». Затем, 27 мая, когда был пробит проход в камеру Кэмпбелла, там обнаружился очень важный картуш, читавшийся как «Хуфу». Как произошло это чудо?</p>	<p>Ага, вот уже и без всякого «мог»: «Хилл следовал указаниям Уилкинсона». Вот это – по-нашему, по-Ситчиновски, по-альтернативщически. Bravo!</p>

<p>A clue is hidden in a suspicious segment in Vyse's chronicles, in an entry devoted to the fact that the casing stones "did not show the slightest trace of inscription or of sculpture, nor, indeed, was any to be found upon any stone belonging to the pyramid, or near it (with the exception of the quarry-marks already described)." Vyse noted that there was one other exception: "part of a cartouche of Suphis, engraved on a brown stone, six inches long by four broad. This fragment was dug out of the mound at the northern side on June 2." Vyse reproduced a sketch of the fragment (Fig. 148a).</p>	<p>Ключ к разгадке можно найти в подозрительном отрывке из дневников Вайса, посвященном тому факту, что на плитах облицовки «не было ни малейшего следа надписей или резьбы; ничего подобного не обнаружилось ни на самих блоках пирамиды, ни вблизи ее (за исключением уже описанных отметок каменотесов)». Вайс обращал внимание на единственное исключение: «Часть картуша Суфиса, вырезанного на буром камне шесть дюймов в длину и четыре в ширину. Этот фрагмент был найден 2 июня на холме с северной стороны». Вайс приводит рисунок этого фрагмента (рис. 148a).</p>	<p>Перевод! <i>This fragment was dug out of the mound at the northern side</i> = Этот фрагмент был обнаружен 2 июня при раскопках насыпи в северной стороне.</p>
---	---	---

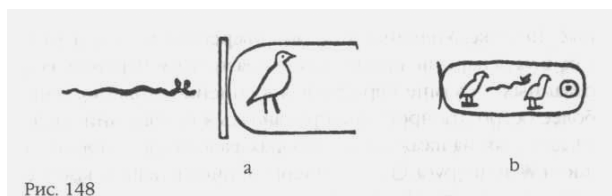

Рис. 148

<p>How did Vyse know—even before the communication from the British Museum—that this was "part of a cartouche of Suphis?" Vyse would like us to believe it was because a week earlier (on May 27) he had found the complete cartouche (Fig. 148b) in Campbell's Chamber.</p>	<p>Откуда Вайс знал — еще до того, как пришел ответ из Британского музея — что это была «часть картуша Суфиса»? Вайс хочет заставить нас поверить, что к такому выводу он пришел потому, что неделей раньше (27 мая) он нашел полный картуш (рис. 148b) в камере Кэмпбелла.</p>	<p>Что такое ИЗДАНИЕ дневников? Дневники их владелец издаёт спустя какое-то время после событий, переписывая многое.</p>
--	---	--

В **дневнике**, вероятнее, он написал бы, что «сегодня, 2 июня при раскопках насыпи на северной стороне был обнаружен фрагмент...», событие-то важное, заметное, а у него (по Ситчину, правда...) - «...фрагмент был обнаружен 2 июня ...». Он пишет в прошедшем времени, т.е., явно при подготовке «дневника» к публикации. А при подготовке к публикации, я думаю, он уже прекрасно знал, чьё это имя.

<p>But here is the suspicious aspect. Vyse claims in the above-quoted entry that the stone with the partial Khufu cartouche was found on June 2. Yet his entry is dated May 9! Vyse's manipulation of dates would have us believe that the partial cartouche found outside the pyramid corroborated the earlier find of the complete cartouche inside the pyramid.</p>	<p>Тем не менее один аспект в его утверждениях вызывает подозрение. В процитированном выше отрывке Вайс говорит, что фрагмент картуша Хуфу был найден 2 июня. Однако запись эта датирована 9 мая! Манипуляция с датами имеет целью убедить нас, что часть картуша, найденная вне пирамиды, совпадает с полным картушем, обнаруженным ранее в самой пирамиде.</p>	<p>Вот, вот, типичная путаница в датах событий при правке дневника перед изданием, что-то убрано, что-то расширено, что-то вспомнилось без привязки к дате и искусственно привязывается по косвенным признакам.</p>
--	--	---

«Мы», т.е. м-р.Ситчин, настроены хватать за язык, нам во что бы то ни стало ради подтверждения своей теориейки, необходимо сделать Вайза, Перринга, Хилла лжецами, а Уилкинсона и Бёрча – бездарями, не знающими своего ремесла. Читатели - съедят.

<p>But the dates suggest that it was the other way around: Vyse had already realized on May 9—a full eighteen days before the discovery of Campbell's Chamber— what the crucial cartouche had to look like. Somehow, on May 9, Vyse and Hill had realized that they had missed out on the correct name of Cheops.</p>	<p>Однако хронология событий свидетельствует об обратном: 9 мая — за девятнадцать дней до обнаружения камеры Кэмпбелла — Вайс уже понял, как должен выглядеть этот важный картуш. Вайс и Хилл 9 мая каким-то образом догадались, что они сделали ошибку в написании имени Хеопса.</p>	<p>И здесь - без «<i>могли</i>»: «...они сделали ошибку в написании имени Хеопса». Уверенность в легковерии читателя – полная.</p>
<p>This realization could explain the frantic, daily commuting by <u>Vyse</u> and <u>Hill</u> to Cairo right after the discovery of Lady Arbuthnot's Chamber. Why they had left when so badly needed at the pyramids, the Chronicles do not state. We believe that the "bombshell" that hit them was yet another, new work by <u>Wilkinson</u>, the three-volume <i>Manners and Customs of the Ancient Egyptians</i>.</p>	<p>Это может объяснить лихорадочные ежедневные поездки Вайса и Хилла в Каир сразу же после открытия камеры леди Арбутнот. В дневниках Вайса не указана причина, заставившая их покинуть место раскопок у пирамид, где они были так нужны. Мы убеждены, что «сногшибательной новостью», так поразившей их, явилась новая работа Уилкинсона — трехтомник «Manners and Customs of the Ancient Egyptians».</p>	<p>Апрель – май. 1837 год. Многократные походы в Пирамиду, карабканья из Большой галереи через взорванный вертикальный лаз в камеры. Написать. Съездить в Каир. Вернуться. Переписать. Съездить. Вернуться..... Ежедневные поездки в Каир. Египет. Май. 1837 год.</p>
<p>Published in London earlier that year (1837), it must have reached Cairo right during those dramatic and tense days. And, neatly and clearly printed for a change, it reproduced in a chapter on early sculptures both the ram cartouche which Vyse-Hill had already copied—and a new cartouche, one which Wilkinson read "Shufu or Suphis" (Fig. 149).</p>	<p>Этот труд был опубликован в Лондоне в начале 1837 года, и в Каире его получили именно в эти горячие для Вайса дни. На этот раз рисунки были точными и четкими, и в одной из глав, посвященных древним скульптурам, воспроизводился картуш с овном, который Вайс и Хилл уже скопировали, а также новый картуш, интерпретируемый Уилкинсоном как «Шуфу или Суфис» (рис. 149).</p>	<p>Перевод! <i>it must have reached Cairo right during</i> = он, должно быть, достиг Каира</p>
<p>Wilkinson's new presentation must have shocked <u>Vyse</u> and <u>Hill</u>, because he appeared to have changed his mind regarding the ram cartouche (No. 2 in his Plate).</p>	<p>Новая работа Уилкинсона должна была шокировать Вайса и Хилла, поскольку автор изменил свое мнение относительно картуша с овном (номер 2 на рисунке).</p>	
<p>He now read it "<i>Numba-khufu</i> or <i>Chembes</i>" rather than "<i>Sen-Suphis</i>." These names, he wrote, were found inscribed in tombs in the vicinity of the Great Pyramid; and it was in cartouche 1a that "we perceive Suphis, or, as the hieroglyphics wrote it, Shufu or Khufu, a name easily converted into Suphis or Cheops." So that was the correct name that had to be inscribed!</p>	<p>Теперь он интерпретировал этот картуш как «Нумба-хуфу, или Шем-бес», а не «Сен-Суфис». Все эти имена, указывал Уилкинсон, были найдены в гробницах в окрестностях пирамид. По его мнению, именно картуш 1а «относился к Суфису, или, согласно составляющим его иероглифам, Шуфу или Хуфу — это имя легко преобразуется в Суфис или Хеопс». Вот какое имя нужно было писать!</p>	

Рис. 149

1a, 1b — имя Шуфу, или Суфис, 2 — Нумба-хуфу, или Шембес, 3 — Ассескаф, 4 — Шафра. Хафра, или Хефрен, 5, 6 — Мемфис, 7, 8 — (Мемфис, или) Птах-е, обитель Птаха

<p>For whom, then, did the ram cartouche (his fig. 2) stand? Explaining the difficulties of identification, Wilkinson admitted that he could not decide "whether the first two names here introduced are both of Suphis, or if the second one is of the founder of the other pyramid."</p> <p>With this unsettling news, what were Vyse and Hill to do? Wilkinson's narrative gave them a lead, which they hurried to follow. The two names, he wrote on, "occur again at Mount Sinai."</p>	<p>Но кому же тогда принадлежал картуш с иероглифом овна (номер 2 на рисунке)? Рассказывая о трудностях идентификации, Уилкинсон признавался, что никак не мог решить, «принадлежат ли два первых имени Суфису, или второе относится к строителю другой пирамиды».</p> <p>Что же предприняли Вайс и Хилл, получив такие обескураживающие известия? Книга Уилкинсона дала им нить, за которую они поспешили ухватиться. Оба имени, писал он, «вновь появляются на горе Синай».</p>	
<p>Somewhat inaccurately—a fault common in his work—Wilkinson was referring to hieroglyphic inscriptions found not actually at Mount Sinai, but in the Sinai's area of the turquoise mines. The inscriptions became known in those years due to the magnificently illustrated Voyage de l'Arabie Petrie in which Leon de Laborde et Linat described the Sinai peninsula.</p>	<p>Уилкинсон тут не совсем точен — подобные ошибки часто встречаются в его трудах, — поскольку иероглифические надписи были найдены не на горе Синай, а в расположенных неподалеку рудниках, где в древности добывали бирюзу. Эти надписи приобрели известность благодаря великолепно иллюстрированной книге Леона де Лаборде «Voyage de l'Arabie Petree», в которой описывается Синайский полуостров.</p>	<p>О великолепии иллюстраций в этой книге – чуть ниже.</p>
<p>Published in 1832, its drawings included reproductions of monuments and inscriptions in the wadi leading to the mining area, Wadi Maghara. There, Pharaoh after Pharaoh carved on the rocks mementoes of their achievements in holding the mines against marauding Asiatics. One such depiction (Fig. 150) included the two</p>	<p>Эта книга вышла в свет в 1832 году, и среди ее иллюстраций были рисунки памятников и надписей, найденных в сухом русле Вади-Махара, ведущем к району рудников. Здесь фараоны оставляли надписи, повествующие об успешной защите рудников от разбойников из Азии. На одном из таких изображений</p>	

cartouches of which Wilkinson wrote.	(рис. 150) встречаются упоминаемые Уилкинсоном картуши.	
<p>Vyse and Hill should have had little difficulty in locating a copy of de Laborde's Voyage in French-speaking Cairo. The particular drawing seemed to answer Wilkinson's doubt: the same Pharaoh appeared to have two names, one with the ram symbol and the other that spelt out Kh-u-f-u. Thus, by May 9, Vyse-Hill-Perring had learned that one more cartouche was needed, and what it had to look like.</p>	<p>Вайс и Хилл без труда нашли экземпляр «Voyage de l'Arabie Petree» во франкоговорящем Каире. Рисунок, о котором шла речь, казалось бы, разрешал сомнения Уилкинсона: один и тот же фараон, по всей видимости, появлялся под двумя именами, одно из них имело иероглиф в виде овна, а другое произносилось как «Хуфу». Таким образом, к 9 мая Вайс, Хилл и Перринг поняли необходимость еще одного картуша и то, как он должен выглядеть.</p>	
<p>When Campbell's Chamber was broken into on May 27, the three must have asked themselves: what are we waiting for? And so it was that the final conclusive cartouche appeared on the uppermost wall (Fig. 146a). Fame, if not fortune, was assured for Vyse; Mr. Hill, on his part, did not come out of the adventure empty-handed.</p>	<p>После того как 27 мая была обнаружена камера Кэмпбелла, они, должно быть, спросили себя: чего мы ждем? Так на самой верхней стене появился последний, наиважнейший картуш (рис. 146a). Вайсу было гарантировано если не богатство, то слава; мистер Хилл тоже вышел из этого предприятия не с пустыми руками.</p>	
<p>How sure can we be of our accusations, a century and a half after the event? Sure enough. For, as most forgers, Mr. Hill made, on top of all the other embarrassments, one grave mistake: a mistake that no ancient scribe could have possibly committed.</p>	<p>Имеем ли мы основание выдвигать подобные обвинения — через полтора столетия после этих событий? Вполне достаточные. Дело в том, что мистер Хилл, как и большинство фальсификаторов, совершил роковую ошибку (помимо множества мелких). Эту ошибку просто не мог сделать древний писец.</p>	
<p>As it turned out, both source books by which Vyse-Hill were guided (Wilkinson's <i>Materia Hieroglyphica</i> and then de Laborde's <i>Voyage</i>) contained spelling errors; the unsuspecting team embodied the errors in the pyramid's inscriptions.</p>	<p>Выяснилось, что обе книги, которыми руководствовались Вайс и Хилл («Materia Hieroglyphica» Уилкинсона и «Voyage de l'Arabie Petree» Лаборде), содержали ошибки в написании иероглифов, а ничего не подозревающая тройка фальсификаторов перенесла эти ошибки в надписи в пирамидах.</p>	
<p>Samuel Birch himself pointed out in his report that the hieroglyph for <i>Kh</i> (the first consonant in the name Kh-u-f-u), which is (representing pictorially a sieve), "appears in Mr. Wilkinson's work without distinction from the solar disk." The Kh hieroglyph had to be employed in all the cartouches (spelling Khnem-Kh-u-f) which were</p>	<p>Сэмюэл Бирч указывал в своем отчете, что иероглиф «х» (первая согласная в имени «Хуфу»), который изображался как затемненный диск (пиктограммы решета), «в работе мистера Уилкинсона неотличим от солнечного диска». Иероглиф «х» должен был использоваться во всех картушах (Хнем-</p>	

<p>inscribed in the two lower chambers. But the correct sieve symbol was not employed even once. Instead, the consonant Kh was represented by the symbol for the Solar Disk: whoever inscribed these cartouches made the same error as Wilkinson had made...</p>	<p>хуф) двух нижних камер. Однако правильный значок решета там не встречается ни разу. Вместо него используется значок солнечного диска — тот, кто нарисовал эти картуши, совершил ту же ошибку, что и Уилкинсон...</p>	
<p>When Vyse and Hill got hold of de Laborde's book, its sketch only deepened the error. The rock carvings depicted by him included the cartouche Kh-u-f-u on the right, and Khnum-kh-u-f on the left. In both instances, de Laborde—who admitted to ignorance of hieroglyphics and who made no attempt to read the symbols—rendered the Kh sign as a void circle ○ (see Fig. 150).</p>	<p>Когда Вайс и Хилл получили в свое распоряжение книгу Лаборде, то иллюстрации в ней еще больше углубили ошибку. На изображениях наскальных барельефов картуш «Хуфу» был расположен справа, а картуш «Хнум-хуф» слева. В обоих случаях Лаборде— он признавал, что не разбирается в иероглифах, и не делал попытки прочесть надписи — передавал значок «х» как круг ○ (см. рис 150).</p>	

Рис.150

<p>(The Kh symbol was correctly spelled ● in the rock carvings, as has been verified by all scholarly authorities—viz. Lepsius in <i>Denkmaler</i>, Kurt Sethe in <i>Urkunden des Alten Reich</i>, and <i>The Inscriptions of Sinai</i> by A. H. Gardiner and T. E. Peet. De Laborde made another fateful error: He depicted as one Pharaoh's inscription, with two royal names, what were in effect two adjoining inscriptions, in different script styles, by two different Pharaohs—as is clearly seen in Fig. 151).</p>	<p>(Иероглиф «х» на барельефах был правильно передан ● в виде затемненного круга, что признают все видные специалисты — например, Кепсиус в работе «<i>Denkmaler</i>», Курт Сет в «<i>Urkunden des Alten Reich</i>» и Гардинер в «<i>The Inscriptions of Sinai</i>».) Лаборде сделал еще одну фатальную ошибку: он две соседние надписи, сделанные разным шрифтом двумя разными фараонами (это хорошо видно на рис. 151), представил как одну.</p>	<p>Да, в переводе – именно Кепсиус. Подлог. «Разный шрифт» здесь обусловлен только крайней бездарностью прорисовок рельефов и иероглифов в «великолепно иллюстрированной» книге Леона де Лаборде. В приложении – тот же рельеф в исполнении команды Лепсиуса.</p>
---	--	--

<p>His depiction thus served to enhance Vyse's and Hill's notion that the crucial cartouche of Kh-u-f-u should be inscribed in the uppermost chamber with the symbol for the Solar Disk (146a). But in doing so, the inscriber had employed the hieroglyphic symbol and phonetic sound for RA, the supreme <i>God</i> of Egypt! He had unwittingly spelled out not Khnem-Khuf, but Khnem-Rauf; not Khufu, but Raufu. He had used the name of the great <i>God</i> incorrectly and in vain; it was blasphemy in ancient Egypt.</p>	<p>Таким образом, иллюстрация из его книги лишь укрепила убежденность Вайса и Хилла, что в верхней камере в важном картуше «Хуфу» следует использовать значок солнечного диска (рис. 146а). Однако при этом автор надписи использовал иероглифический символ и фонему РА, верховного бога Египта! Получилось не «Хнем-Хуф», а Хнем-Рауф» — то есть не Хуфу, а Рауфу. Имя верховного божества было использовано не только неправильно, но даже во вред — в Древнем Египте это считалось святотатством.</p>	<p>Подлог! Попробуйте перечитать всё только что прочтённое. Это же неслыханно!</p>
---	---	---

Безобразный подлог.

Главный и единственный аргумент в пользу подделки – то, что до открытия в пирамиде имён царя Вайзом, они были опубликованы в иллюстрированных книгах! Перечитайте, перечитайте!

Читатель, ты идиот? А видеть в тебе хотят идиота!

Рис.151

<p>It was also an error inconceivable for an Egyptian scribe of the times of the Pharaohs. As monument after</p>	<p>Такая ошибка была немыслима для любого Списка эпохи фараонов. В многочисленных</p>	<p>Сплошной подлог. Откуда м-р Ситчин, не бывавший в «разгрузочных камерах» ни в 1837 году,</p>
--	---	--

<p>monument and inscription after inscription make clear, the symbol for Ra ☉ and the symbol for Kh ☿ were always correctly employed—not only in different inscriptions, but also in the same inscription by the same scribe. And, therefore, the substitution of Ra for Kh was an error that could not have been committed in the time of Khufu, nor of any other ancient Pharaoh. Only a stranger to hieroglyphics, a stranger to Khufu, and a stranger to the overpowering worship of Ra, could have committed such a grave error.</p>	<p>памятниках и надписях тех времен нет ни единой ошибки использования значка «Ра» и значка «Х» — причем даже в пределах одной надписи, а не только в разных. Поэтому ошибочная замена «х» на «ра» не могла произойти ни при Хуфу, ни при любом другом фараоне Древнего Египта. Только человек, не имеющий представления ни о иероглифах, ни о Хуфу, ни о культе Ра, мог совершить такую серьезную ошибку.</p>	<p>ни позже, ни в наши дни, знает в точности, точка там, в середине окружности, штриховка, или пустота.</p>
---	--	---

На фотографиях - современная фальсификация Захи-Хавассовцев? А что было раньше, до неё? Откуда он В ТОЧНОСТИ знает? На прорисовках девятнадцатого века (у Лепсиуса и до него) – всё в порядке. Свои рассуждения о том, что изображено внутри окружности в имени «Хуфу», нанесённом на один из скатов верхней камеры Ситчин базирует на рисунках ужасного качества из публикаций Перринга. И сопоставляет эти рисунки с ещё, пожалуй, более ужасными рисунками Лаборде.

Увеличенный фрагмент рисунка 146 (см. «Часть вторую»). Слева – «Хуфу» из публикации Перринга (повёрнуто влево на 90 град.), справа – его интерпретация в исполнении Ситчина. В том «ляпе», который виден внутри окружности слева (Перринг, качество полиграфии первой половины 19-го века) Ситчину, «в соответствии со спецификой его работы» необходимо было увидеть точку. И он её увидел.

<p>Added to all the other puzzling or inexplicable aspects of the discovery reported by Vyse, this final mistake establishes conclusively, we believe, that Vyse and his aides, not the original builders of the Great Pyramid, caused the red-painted markings to be inscribed. But, one may ask, was there no risk that outside visitors—such as the British and Austrian consuls, or Lord and Lady Arbuthnot—would notice that the inscriptions were so much fresher-looking than the masons' true markings? The question was answered at the time by one of the men</p>	<p>По нашему убеждению, эта ошибка вместе с другими странными и необъяснимыми аспектами открытия Вайса неопровержимо доказывает, что авторами сделанных красной краской надписей были не строители Великой пирамиды, а Вайс и его помощники. В связи с этим возникает закономерный вопрос: разве не существовал риск, что другие посетители — например, британский и австрийский консулы, лорд и леди Арбутнот — заметят, что надписи выглядят</p>	<p>Подлог. Линии нивелировки (метки каменотёсов) в действительности существенно ярче надписей и нанесены поверх них.</p>
---	--	---

involved, Mr. Perring, in his own volume on the subject (The Pyramids of Gizeh).	более свежими, чем отметки каменотесов? Ответ на этот вопрос можно найти в книге одного из участников этих событий, мистера Перринга («The Pyramids of Gizeh»).	
--	---	--

<p>The paint used for the ancient inscriptions, he wrote, was a "composition of red ochre called by the Arabs moghrah (which) is still in use." Not only was the same red ochre paint available, Perring stated, but "such is the state of preservation of the marks in the quarries, that it is difficult to distinguish the mark of yesterday from one of three thousand years."</p> <p>The forgers, in other words, were sure of their ink.</p>	<p>Краска, использовавшаяся в древних надписях, сообщил он, изготавливалась на основе красной охры и использовалась арабами до настоящего времени. Перринг отмечал не только доступность краски, но и «превосходную сохранность отметок каменотесов — практически невозможно отличить метку, нанесенную вчера, от той, что была сделана три тысячи лет назад». Другими словами, фальсификаторы были уверены в своих «чернилах».</p>	<p>Итак, Вайз нанёс надписи охрой, неотличимой от охры нивелировочных линий (подлинность которых Ситчин не отрицает) прямо поверх них (в действительности – наоборот!). Итак, нивелировочные линии – подлинны. И они нанесены охрой? Примитивной охрой? Не лазером, не плазменной горелкой, не бластером, не скорчером? Даже не нитрокраской, даже не отбивочным меловым шнуром?</p>
<p>Were Vyse and Hill—possibly with the tacit connivance of Perring—morally capable of perpetrating such a forgery?</p> <p>The circumstances of Vyse launching into this adventure of discovery, his treatment of Caviglia, the chronology of events, his determination to obtain a major find as time and money were running out—bespeak a character capable of such a deed.</p> <p>As to Mr. Hill—whom Vyse endlessly thanks in his foreword—the fact is that having been a copper mill employee when he first met Vyse, he ended up owning the Cairo Hotel when Vyse left Egypt.</p> <p>And as to Mr. Perring, a civil engineer turned Egyptologist—well, let subse-quent events speak for themselves. For, encouraged by the success of one forgery, the Vyse team attempted one and probably two more...</p>	<p>Но были ли Вайс и Хилл — возможно, с молчаливого согласия Перринга — способны на такой подлог?</p> <p>Обстоятельства, при которых Вайс решил принять участие в раскопках, его обращение с Кавильей, хронология событий, его решимость сделать важное открытие еще до того, как закончатся отведенное время и деньги, — все это свидетельствует о личности, способной на такой поступок.</p> <p>Что касается мистера Хилла — которому Вайс выражает огромную благодарность в предисловии к своей книге, — то факты говорят сами за себя. Когда он впервые встретился с Вайсом, то служил в должности управляющего на медеплавильном заводе, а когда Вайс покинул Египет, Хилл уже был владельцем отеля в Каире.</p> <p>То же самое можно сказать и о мистере Перринге, инженере-строителе, переквалифицировавшемся в египтологи. Воодушевленная успехом одной подделки, команда Вайса предприняла попытку еще одной фальсификации — а, возможно, и двух других...</p>	

Это – не конец главы, но я останавливаюсь, поскольку то, что хотел показать - показал.

До конца главы осталось немного.

Вкратце.

М-р Ситчин рассказывает о том, что Вайз, продолжая череду фальсификаций в Гизе, освоил иероглифическую резьбу по дереву в стилистике Саисского периода при подделке обломка гроба Менкаура, который и «нашёл» в Третьей Пирамиде в грудe мусора. Кроме того, все надписи в технике линейного письма, «обнаруженные» Вайсом в Саккаре – тоже его подделка.

А как с остальным? Тысячи остраконов, сотни камней и сосудов Древнего царства с образцами линейного письма писцов, художников, строителей, каменотёсов. Египет – неисчерпаем. И всё это, наверно, подделки Вайза. Принимая во внимание уже проанализированное, мы безусловно верим м-ру Ситчину!

В частях, посвящённых «Инвентарной стеле», и «Экспертизе Бёрча» м-р Ситчин ссылается на письменные работы египтологов девятнадцатого века, пользуясь их недостаточной (по сегодняшним меркам) осведомлённостью. Иногда искажая смысл фрагментов даже этих работ до прямо противоположного, он пытается подчинить правилам своей гаденькой теории настоящие, большие, важные дела Учёных, пионеров египтологии, подлинных искателей.

В качестве главных своих мишеней Ситчин выбрал «...двух-трёх англичан...», Вайза, Перринга и Хилла. Они – кривое зеркало в глазу, они посмели открыть то реальное, что, как он убеждён, ломает на корню базисное древо его теории.

Растоптать, смешать с грязью!

Пусть отмываются из своего 1837 года, если смогут!

Я кого-то обидел, задел «гаденькой теорией»? А какова же она тогда, если для своего оправдания требует откровенной лжи, подлогов, оскорблений, придумывания несуществующих заговоров? Любую самую изящную теорию, дискредитировав таким путём, легко превратить в неизъяснимую дрянь.

Тяжеловесно, грубо, витиевато. Выискивание описок, сочинение не совершавшихся действий и не обдумывавшихся мыслей, игра с датами и подлоги, подлоги, подлоги. Заключительная часть, - вовсе апофеоз бессовестности...

-...А под лицом, от лица которого я выступаю, я подразумеваю нашего короля!

-А почему вы подразумеваете его подлецом?

(«Каин-ХVIII», хорошее кино периода «оттепели»)

Почему-то вдруг вспомнилось... Почему? Да так, вспомнилось, почему-то.